УДК 930.25+929.5

ББК 63.214+63.211+86.372.24-605

DOI 10.31554/2222-9175-2018-32-78-91

А. В. Пашинин

ДОКУМЕНТЫ БРАЧНОГО ОБЫСКА И ВЕНЧАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (ГАРБ) КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИИ КРЕЩЕННЫХ ИНОРОДЦЕВ

Рассмотрены генеалогические возможности и особенности документальных материалов брачного обыска и венчания XVIII – начала XX в. в фондах ГАРБ, позволяющие проводить исследования родословных истоков населения Байкальского региона – территории современных Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия.

Ключевые слова: крещенные инородцы, источниковедческий потенциал, родословные истоки, генеалогические исследования и источники.

A. V. Pashinin

DOCUMENTS OF MARRIAGE AND WEDDING SEARCH OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA (GARB) AS THE SOURCE ON THE GENEALOGY OF BAPTIZED NATIVES

This paper views the genealogical possibilities and features of documentary materials of marriage search and wedding of the 18th – early 20th centuries in the funds of the GARB, allowing to conduct research on the pedigrees of the population of the Baikal region – the territory of the modern Irkutsk region, the Trans-Baikal territory and the Republic of Buryatia.

Keywords: baptized foreigners, source potential, genealogical sources, genealogical research and sources.

Институт так называемого «брачного обыска» и обряд венчания в Российской империи вплоть до начала XX в. являлись обязательными формами подготовки, проведения и документального оформления бракосочетания лиц православного вероисповедания с окончательной затем фиксацией их семейного статуса в разделе II церковных метрических книг. На стадии брачного обыска миссионерскими и приходскими священниками происходило выяснение легитимности и правовых оснований предстоящего брака, отсутствие или наличие каких-либо существенных препятствий

в виде возможного состояния молодоженов между собой в кровном или духовном родстве или свойстве. Брачные обыски и венечные памяти непосредственно касались и такой устойчивой культурно-социальной и этнической общности, как «крещенные (оседлые) инородцы», явившейся в течение нескольких столетий результатом смешения русского, бурятского, эвенкийского и других народов [Пашинин 2017: 64–65].

Из советских и российских ученых, посвятивших свои работы по документированию подготовки и осуществления бракосочетания в Российской импе-

рии, можно отметить И. И. Глуховскую [1998, 2004], Д. А. Ефременкову [2008], А. В. Елпатьевского [1979], А. И. Исаченкову [2005, 2006], Л. П. Колесову [2015], О. Ю. Кулаковскую [2017], Н. А. Пакшину [2015], Д. А. Панова [2017], С. Н. Романову [1996, 1997, 2004], И. В. Сахарова [1994, 2017], А. В. Спичак [2012, 2016а, 2016б], Т. В. Судник [2007] и др. По Сибири и Дальнему Востоку, в т. ч. по Республике Бурятия, в историко-этнографических и источниковедческих исследованиях предбрачные архивные материалы ГАРБ и прочих региональных архивов, в т. ч. по вопросам метизации и крещения местных народов, применялись А. В. Дуловым [2013], Б. Ц. Жалсановой [2010а, б, 2012, 2015, 2016], В. Ф. Ивановым [2000], А. И. Констановым [2007], Л. В. Курасом [2012, 2015, 2016], А. В. Пашиным [2012, 2015, 2017], А. П. Санниковым [2013] и др. [Пашин 2015: 13–14].

Тема настоящего генеалогического исследования по материалам ГАРБ XVIII – начала XX в. охватывает административные границы только Байкальского региона (Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край). Объектами анализа, в первую очередь, являются единицы хранения (ед. хр.) по брачным обыскам и венчаниям, содержащие сведения по крещеным бурятам и эвенкам (тунгусам, орочоном). Цель исследования – выявление и анализ источниковедческого потенциала данных видов генеалогических источников в ГАРБ для возможного использования в дальнейшем по поиску и воссозданию родовых истоков крещенных инородцев, обстоятельств, форм, методов и мест их крещения. Исследование находится на междисциплинарном стыке генеалогии, этнографии, ономастики, топонимики, палеографии, демографии, статистики, религиоведения, отечественной истории.

Источниковедческий обзор

По теме исследования в ГАРБ выявлено 395 ед. хр. за период 1744–1916 гг. в 50 фондах (1–8, 12, 13, 15, 16, 18, 31, 32, 37–39, 41, 43, 45, 46, 49, 83, 84, 103,

129, 171, 177, 178, 184, 191, 195, 218, 219, 240, 241, 275, 284, 285, 294, 317, 340, 341, 362, 454, 459, 460, 463, 470) в отношении бурятских и эвенкийских родов, обществ, контор, управ, управлений, дацанов, степных ведомств, волостных правлений, а также миссионерских и приходских церквей [Он же 2017: 66–73]. Некоторые ед. хр. оформлены частично или полностью на старомонгольском языке. Кроме того, в ГАРБ в качестве дополнительного материала по изучаемой теме рассматривалось 358 ед. хр. за 1722–1929 гг. в 45 фондах (10, 11, 21, 25, 34, 35, 48, 69, 78, 88, 89, 116, 119, 125, 158, 169, 173, 177, 180, 186, 187, 193, 194, 207, 213, 215, 216, 220, 239, 246, 247, 261, 262, 302, 327, 329, 330, 332, 334, 337, 360, 368, 382, 488, 495), касающихся документации о венчании и бракосочетании в крестьянских и мещанских обществах, волостях, управах, правлениях, управлениях, ратушах, а также Забайкальском казачьем полку, судах, Верхнеудинской военной комендатуре, Верхнеудинском округе, Селенгинском Троицком монастыре, соборах, миссионерских и приходских церквях [Он же 2015: 76–83, 158, 239–269].

Наибольшим количеством из 395 ед. хр. по брачным делам и связанным с ними подготовительным материалам отличаются следующие фонды ГАРБ: Баргузинской степной думы (№ 7) – 85 ед. хр. (21,5 %), Кудинской степной думы (№ 1) – 30 (7,6 %), Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церкви (№ 195) – 27 (6,8 %), Кударинской степной думы (№ 3) – 24 (6 %), Ольхонской степной думы (№ 12) – 23 (5,8 %) и Шилотского родового управления Аларского ведомства (№ 46) – 22 ед. хр. (5,6 %).

Ошибочно в ГАРБ под наименованием «метрическая книга» проходит книга регистрации брачных обысков Шимковской миссионерской Михайло-Архангельской церкви за 1882–1895 гг. [ГАРБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–90].

Виды генеалогических источников

Изучение материалов ГАРБ показало наличие либо упоминание в них следующих законодательных, учетных и дело-

производственных письменных документов источников генеалогического характера общегосударственного, регионального и местного уровней различных религиозных и светских ведомств и структур: «брачные записи» (причтов церквей), виды новокрещеных, выписки (из метрических книг и исповедных росписей приходских и миссионерских церквей, ревизских сказок степных ведомств и родовых управлений), «дела» (степных ведомств о «вступлении» крещеных в браки), дозволения (родственников, восприемных родителей, инородческих старост и обществ, сельских старшин, «кандидата по сельскому старшине», Кульской сборной избы, начальника Новокурбинской конвойной команды, причтов церквей), донесения или «доношения» (родовых управлений и причтов церквей), жалобы (родственников), запросы (степных ведомств и родовых управлений), заявления (молодоженов и их родственников), исповедные росписи (причтов церквей), книги и их копии (метрические, записи брачных обысков и «обыкновенные» миссионерских и приходских церквей, о родившихся, браком сочетавшихся и умерших в степных ведомствах и причтах церквей), клятвы на Евангелии (отцов, родственников, поручителей), обращения и их копии (миссионеров), объявления (молодоженов и причтов церквей), определения (миссионеров), «особые предбрачные документы», «отзыв общественников», отношения и «особые» отношения (причтов церквей, миссионеров, степных ведомств и родовых управлений), «отпуски» (степных ведомств), разрешения (иерарха, архиепископа), рапорты (миссионеров), сведения (сельских старост, родовых управлений, причтов церквей, крестной матери, духовных отцов, статистические), свидетельства (женихов, степных ведомств, родовых управлений, родовых старост, волостных правлений, церковных причтов, миссионеров и Иркутской духовной консистории), «скаска» (отцов, женихов и поручителей), согласия (собственные, родственников), списки (именные и посемейные), справки (из метрических книг и исповедных

росписей), телеграмма (Иркутского архиепископа), уведомления (инородческих управлений), удостоверения (родителей, родственников, «о повенчании», представителей христиан в степных ведомствах, родовых старост, инородческих обществ, «общественные»), указы и циркулярные указы (Иркутского губернского правления 1817 г., Синода 1840 и 1902 гг., Иркутской духовной консистории 1842, 1862 и 1894 гг., Иркутской губернской канцелярии и Иркутского земского суда 1844–1851 гг.).

Дело о венчании браков Итацинской Спасской церкви

Единственным делом за XVIII в. о бракосочетаниях и подготовке к ним, сохранившимся в ГАРБ до наших дней, является единица хранения «О венчании» Итацинской Спасской церкви [ГАРБ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–325]. Здесь за период 1744–1801 гг. сосредоточено 375 различных записей в виде: 95 клятв на Евангелие, 83 «скаска», 78 объявлений, 63 подписок, 40 вечных памятей и других записей смешанного типа [Пашинин 2015: 81].

Документы о венчании браков с участием новокрещеных в данном деле за 1745–1800 гг. представлены в отношении 14 пар желающих жениться 26 записями (6,9 %): 8 «скасками», 6 объявлениями, 5 клятвами на Евангелие, 4 подписками и 3 вечными памятями [ГАРБ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 3. Л. 30–30об., 31, 78об., 94–94об., 95–95об., 112, 125, 151, 158, 160, 163, 169, 188а, 217–218, 235, 238, 254–255, 268–269, 296, 299]. В них без проставления возраста заносились сведения о фамилиях, именах и отчествах молодоженов (сыновья, вдова умершего ясажного, сестра разночинца, дочери или восприемные дочери: посацкого, отставного служилого, военного поселщика, крестьянина, умерших ясных и разночинца) и их родственников (родные и восприемные отцы, матери, братья), сословности, национальности и социальном положении (пашенные крестьяне, посацкие, ясажные или ясажные

новокрещенные, «тунгусской породы новокрещеный», «из братской породы», разночинцы, отставные и действующие военные чины), количестве браков (в основном первым, в одном случае – «полутарым», т. е. вторым), месте жительства (Итацинский и Баргузинский остроги, г. Нерчинск, д. Верхние Тальцы). Информация по прежним установочным данным (бурятским и тунгусским) новокрещенных в дело о венчании браков не вносилась.

Памяти на венчание с наставлениями и указаниями внесения записей в книги о бракосочетаниях и с приведением к присяге, как правило, составлялись «закащиками» духовных правлений «Ыльинского» острога и Удинского пригорода. В клятвенные обещания на Евангелие заносились свидетельства родных или восприемных отцов. В «скасках» и подписках о фактах добровольного и без принуждения вступления в брак молодоженами фиксировались поручительства от близких к ним лицам – «тысяцких», «поезжан», дружков, свидетелей. В объявлениях о намерении жениться и сосвататься, оглашавшихся священниками публично в Итацинской Спасской церкви, содержались просьбы о венчании со стороны женихов. Каждая брачная пара венчалась отдельно от других.

В большинстве случаев по новокрещеным парам молодоженов сохранились только единичные записи, за исключением нескольких случаев, например, за 1768 г. в отношении жениха – нерчинского ясашного новокрещеного Василия Сахарова и его невесты – дочери умершего разночинца Агриппины Башаровой имеется 5 разбросанных по тексту дела «О венчании» записей: 2 «скаска», 2 клятвы на Евангелие и 1 объявление [ГАРБ. Л. 151, 158, 160, 169, 218], а по жениху – сыну ясашного Ивана Бушкова и его невесте – новокрещеной девице «братской породы» Наталье Добрыниной зафиксировано четыре компактно расписанные записи за 1750 г.: 3 «скаска» и 1 клятва на Евангелие [Там же. Л. 94–94об., 95–95об.]. Из 14 пар только 3 были представлены собственно новокрещены-

ми и ясашными с обеих сторон, остальные составляли между собой различные смешанные варианты.

«Обыск брачный»

В ГАРБ обыскные книги отложены в ряде миссионерских и приходских церквях, например, по Верхнеудинскому уезду (округу) – начиная с 1803 г. [Ф. 83. Оп. 1. Д. 68; Д. 149. Л. 1–149; Ф. 177. Оп. 1. Д. 388; Ф. 186. Оп. 1. Д. 97; Ф. 194. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–147; Ф. 215. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–577; Ф. 216. Оп. 1. Д. 14; Д. 82; Ф. 219. Оп. 1. Д. 181. Л. 1–13; Ф. 262. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–13; Д. 231. Л. 1–16; Ф. 284. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–80; Д. 10. Л. 1–83; Ф. 302. Оп. 1. Д. 1; Д. 27а; Ф. 317. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–11; Д. 84. Л. 1–28; Ф. 327. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–48; Д. 5. Л. 1–107; Ф. 329. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–107; Д. 29. Л. 1–78; Ф. 330. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–35; Д. 6. Л. 1–47; Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8; Д. 93. Л. 1–44; Ф. 334. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–48; Д. 10. Л. 1–38; Ф. 360. Оп. 1. Д. 26; Д. 52; Ф. 361. Оп. 1. Д. 15; Ф. 367. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–49; Ф. 368. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–22; Д. 7; Ф. 495. Оп. 1. Д. 3а. Л. 1–26; Д. 18. Л. 1–96 и др.]. В советский период в 1923–1929 гг. отдельные притчи продолжали ведение обыскных книг и книг о бракосочетавшихся, например в Темнойской Введенской и Саянтуевской Богородской церквях [Там же. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–33; Ф. 488. Оп. 1. Д. 4].

«Обыск брачный» оформлялся как в рукописном, так и в типографском вариантах. На типографском документе записи производились только на одном листе и с обеих сторон. В обыски заносилось следующее: 1) фамилия, имя, отчество жениха, его сословие, место жительства, вероисповедание, к какому приходу принадлежит; 2) фамилия, имя, отчество невесты, чья она дочь, место жительства, вероисповедание, к какому приходу принадлежит; 3) количество лет молодоженам, наличие у них «здорового ума»; 4) отсутствие между ними духовного и плотского «сродства и свойства»; 5) холостяцкое и девичье положение, в случае вдовства или развода – счет вновь

заключаемого брака (например «полуторой» и т. д.); 6) факт бракосочетания по взаимному согласию, желанию и без принуждения с наличием соответствующего дозволения заинтересованных родственников и/или должностных лиц; 7) отсутствие препятствий («объявлений») после трехкратного оглашения о предстоящем браке в церкви; 8) раздельно по жениху и невесте – список документов, удостоверяющих беспрепятственность брака. В дальнейшем записывалось решение о месте и «узаконенном» времени бракосочетания, а также ставились подписи с «рукоприкладством» о «справедливости показанного» в обыске со стороны молодых людей и их поручителей (с фамилией, именем и отчеством, сословием и местом проживания) или других лиц в связи с безграмотностью первых. В конце текста с собственноручным подписанием прописывалась информация о фамилиях, именах и должности священнослужителей, производивших проверочно-обыскную процедуру в преддверии официального бракосочетания.

В большинстве изученных в ГАРБ единиц хранения пункты брачных обысков проставлены цифрами (1–2–3), часть же – в соответствии со староцерковным алфавитом (а–в–г), например в Кабанской Христорожденственной 1883 г. и Шимковской миссионерской Михайло-Архангельской 1882–1895 гг. церквях [ГАРБ. Ф. 302. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–62; Ф. 341. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–90].

Брачные обыски Манзурской Введенской церкви

Книга «на запись бракосочетавшихся» Манзурской Введенской церкви 1865–1867 гг. отложена в ГАРБ среди материалов Верхоненской степной думы [Там же. Ф. 4. Оп. 2. Д. 102. Л. 1–65]. Из 83 обысков интересующие данные помещены в 14 (16,7 %) [Там же. Л. 7–8, 12–13, 30об.–31об., 32об.–33об., 34об.–35, 37–37об., 39–39об., 41об., 42, 44–44об., 50, 53–53об., 57об.].

Среди 28 молодых людей православного вероисповедания обозначены: а) женихи: ясаочно-оседлые – 7 (50 %), но-

вокрещенные из инородцев – 3, крестьяне – 2, по 1 – инородец и поселенец; б) невесты: ясаочно-оседлые инородки – 4 (28,6 %), по 3 – крестьянские дочери и дочери ясаочно-оседлых инородцев, «новообращенные» из инородцев – 2, по 1 – незаконнорожденная и поселенческая дочери. Из них 6 человек прописаны с установочными сведениями (имена собственные и отца), которые были у них до крещения.

В числе мест проживания и родовой принадлежности подведомства Верхоненской степной думы, Ленской инородной управы и Манзурской волости упоминаются: а) села и деревни: Васильева – 1, Кудринская – 3, Хорбатовская – 1, Коркутское – 1; б) улусы: Басайский – 1, Боросовский – 1, Кальский – 1, Тотский – 2, 1-й Харайский – 3, Хонлутский – 1; в) участок: Содойский – 1; г) рода: 1-й абызаевский – 1, хенхедурский – 3, 1-й чернорудский – 1; д) из Ленской инородной управы – 7.

Количество смешанных браков насчитывало 7 (50 %), повторных – 3 (10,7 %): 2 – у мужчин, 1 – у женщин. Брачный возраст достигал: а) у мужчин: от 17 до 51 года, б) у женщин: от 17 до 26 лет. Дозволения получали от: родителей 16 чел. (57,1 %), отца – 5, матери – 4, воспитателей девиц – 2, брата – 1.

В 14 рассматриваемых брачных обысках имеются ссылки на следующие 32 документа: справки из метрических книг Манзурской Введенской церкви – 18 (56,2 %), подписки – 4, виды новокрещенных – 2, по 1 – справка из исповедной росписи Манзурской Введенской церкви, сведения Ленской инородной управы, циркулярный указ Иркутской духовной консистории, свидетельство Манзурского волостного правления, отношения: миссионера, 1-го Абызаевского родового управления, Ленской инородной управы и Верхоненской степной думы.

Брачные обыски Ново-Курбинской миссионерской Николаевской церкви

Особый интерес по разнообразию и компактности сосредоточения источни-

ков представляет собой книга брачных записей 1874–1886 гг. Ново-Курбинской миссионерской Николаевской церкви [ГАРБ. Ф. 284. Оп. 1, Д. 10. Л. 1–83]. В ней из 83 брачных обысков 48 (57,8 %) непосредственно касаются темы исследования [Там же. Л. 1–1об., 3–3об., 4–4об., 5–5об., 6–6об., 7–7об., 8–8об., 11–11об., 12–12об., 16–16об., 18–18об., 19–19об., 22–22об., 24–24об., 27–27об., 29–29об., 31–31об., 34–34об., 35–35об., 36–36об., 39–39об., 40–40об., 43–43об., 44–44об., 45–45об., 46–46об., 48–48об., 53–53об., 54–54об., 55–55об., 57–57об., 59–59об., 60–60об., 61–61об., 62–62об., 63–63об., 64–64об., 66–66об., 67–67об., 68–68об., 71–71об., 73–73об., 76–76об., 77–77об., 78–78об.]. Из 48 обысков 46 исполнены на стандартном типографском бланке, остальные – в рукописном варианте. В деле имеются только обыски, упоминаемые в них документы к ним не приложены.

Анализ материалов показал следующее происхождение молодоженов: а) женихов: оседлые инородцы – 26 чел. (54,2 %), крестьяне – 9 (18,8 %), ясачные – 7, новокрещенные инородцы – 3, из инородцев – 1, усыновленный оседлым инородцем – 1, конвойной команды рядовой – 1; б) невест: иноверческая дочь или девица – 16 чел. (33,3 %), крестьянская дочь – 12 (25 %), ясачная – 8, иноверческая вдова – 4, по 1 – иноверческая сирота, дочь оседлого инородца, крестьянка, ясачная дочь, поселенческая дочь, из новокрещенных инородцев, инородческая незаконнорожденная дочь, вдова солдата. Все 96 женихов и невест придерживались православного вероисповедания.

Местами проживания будущих супругов оказались следующие населенные пункты: а) селения Верхнеудинского округа: Унэгтэйское – 38 чел. (39,6 %), Хасуртовское – 13 (13,5 %), Новокурбинское – 11, Верхнеталецкое – 9, Онохойское – 8, Старокурбинское – 5, Тэнгриболдокское – 4, Усть-Брянское – 2, по 1 – Оноинборское, Брянское, Нижнеталецкое и Усольское (Иркутского округа); б) улусы галзутского рода Хоринского

ведомства: Алдиргуловский – 1, Мокрокалтусский – 1.

В 24 случаях насчитывались смешанные браки (50 %), повторные – по 5 и у мужчин, и у женщин (9,6 %). Возраст у женихов колебался от 18 до 51 года, у невест – от 15,5 до 51 года, в основной массе – от 17 до 25 лет. Поручителями (свидетелями) в большинстве обысков являлись оседлые, ясачные и новокрещенные инородцы, крестьяне и поселенцы.

Среди причтов в документах фигурировали: а) церкви: Верхнеудинская Спасская, Кульская Спасская, Ново-Курбинская Николаевская, Анинская Николаевская, Усольская Спасская, Куйтунская Николаевская; б) собор: Баргузинский Спасо-Преображенский. Большая часть документов представлена первыми тремя церквями. Выборно-общественные и государственные структуры представляли: Иркутская епархия, Хоринская степная дума, Харашибирское родовое управление, Старокурбинское общество, Кульская сборная изба, Новокурбинская конвойная команда и старосты: курбинский инородческий, хасуртаевский и унэгтэйский сельские, новокурбинский кандидат в старосты.

Из 99 поступивших в миссионерскую церковь письменные дозволения (п. 6 обысков) молодоженам предоставляли: отцы (родитель) – 26 чел. (26,2 %), родители ясачных и крестьян – 24 (24,2 %), матери (инородческие вдовы) – 18 (18,2 %), сельские старосты (старшины) Старокурбинского и Курбинского инородческого обществ – 6, духовные отцы – 4, по 3 – отчимы, ясачные воспитатели и Кульская сборная изба, родные братья – 2, по 1 – крестная мать, родной дядя, хасуртинский сельский староста, Харашибирское родовое управление, новокурбинский кандидат по старшине, Хоринская степная дума, Верхнеудинская Спасская церковь, Куйтунская Николаевская церковь, Баргузинский Спасо-Преображенский собор, начальник Новокурбинской конвойной команды.

В п. 8 брачных обысков были отмечены следующие 107 документов: метрические справки – 51 (47,6 %), собствен-

ное согласие – 10 (9,3 %), метрические выписки и их копии – 9 (8,4 %), справки из исповедных росписей – 7, отношения, или «особые» отношения, – 6, удостоверения родителей и родного дяди – 4, по 3 – сведения духовного отца и крестившего миссионера, общественные удостоверения, выписки из исповедных росписей, подписки – 2, по 1 – сведения родового управления, причта и крестной матери, заявление, отзывы общественников, отношения Хоринской степной думы и начальника Новокурбинской конвойной команды, ревизская выписка сельского старосты. Единственная упоминавшаяся в книге брачных обысков телеграмма Иркутского архиепископа Вениамина направлялась в миссионерскую церковь в 1884 г. в связи с получением разрешения на бракосочетание 24-летнего рядового конвойной команды и инородческой девицы в 15,5 года из Унэгтэйского селения [ГАРБ. Ф. 284. Оп. 1. Д. 10. Л. 68–68об.]. Собственные согласия молодоженов в основном оформлялись в 1880-е гг. Метрические справки касались подтверждения времени и места рождения, крещения, первых бракосочетаний и смерти бывших супругов.

Брачные обыски Шимковской миссионерской Михайло-Архангельской церкви

Из 90 брачных обысков за 1883–1896 гг. 38 оформлялись с участием крещеных инородцев (42,2 %) [Там же. Ф. 341. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–4об., 5–5об., 6–6об., 9–9об., 11–11об., 13–13об., 16–16об., 17–17об., 20–20об., 21–21об., 22–22об., 26–26об., 27–27об., 32–32об., 35–35об., 37–37об., 38–38об., 40–40об., 43–43об., 44–44об., 45–45об., 47–47об., 53–53об., 54–54об., 58–58об., 61–61об., 62–62об., 65–65об., 74–74об., 77–77об., 78–78об., 80–80об., 82–82об., 84–84об., 85–85об., 86–86об., 89–89об., 90–90об.].

Женихами являлись: ясачные, казаки, ясачно-крещеный, крестьянин; невестами: ясачные инородки, вдовы ясачных и казакия, ясачные девицы, дочери ясачных, казаков и крестьян. Мо-

лождены проживали в: а) селениях: Гужирском, Кибильтинском, Тайбочетском, Тункинском, Туранском и Шимковском (большинство); б) улусах: Абзакском, Истоктинском, Кыренском, Наран-Нурском и Хоймарском; в) караулах: Тункинском и Туранском. В документах прописывались следующие инородческие рода Тункинского ведомства: тункинский, хойготский, 2 и 3-й хонгдорские, 1-й челдарский. Возраст желающих бракосочетаться у мужчин составлял от 18 до 66 лет, у женщин – от 15,5 до 57 лет. Смешанные браки насчитывали 24 случая (63,2 %), повторные – у 10 чел. (7,6 %). Документы о законности и возможности браков представляли собой дозволения родителей, письменные обоюдные объявления (большинство) и разрешение архиепископа Тихона в отношении невесты в 15,5 года [Там же. Л. 80–80об.]. Остальные письменные источники в обысках упоминались стандартной записью: «в брачном деле №_ при церкви».

Документация брачных обысков и венчаний

Документы, послужившие основанием и доказательством правомерности осуществления процесса брачных обысков и венчаний среди крещеных инородцев, также упоминаются или непосредственно отложены в фондах ГАРБ в разрозненном состоянии в силу различных обстоятельств их создания и сохранности либо размещены более-менее компактно в единицы хранения «О венчании» и «Брачные записи» или под иными названиями на тему рождения, бракосочетания и смерти. Ряд делопроизводственных и учетных источников выделяются среди прочих своим наиболее информационным генеалогическим содержанием, например отношения, отпуски, удостоверения, дозволения, согласия, свидетельства, подписки, объявления, прошения, справки из метрических книг и исповедных росписей.

Так, отношения в 1835, 1851–1853, 1864, 1873–1881, 1909 гг. иеромонахом Мелетием, приходскими и миссионер-

скими священниками Бажеевской Николаевской, Балаганской Спасской, Верхнеудинской Спасской церквей, Голулум-стко-Николаевской, Кульской Спасской, Градо-Иркутской Преображенской, Гужирской Троицкой и Усть-Ордынской Троицкой церквей направлялись в Аларскую, Балаганскую, Кудинскую, Ольхонскую и Хоринскую степные думы, Капсальскую и Верхне-Кудинскую управы, другие приходы (Котынскую Иннокентьевскую, Кударинскую Благовещенскую, Курбинскую Николаевскую, Окскую Успенскую, Ользонскую Петро-Павловскую, Тугутуйскую Петропавловскую и Харатскую Михаило-Архангельскую церкви) с: а) информированием о поступивших просьбах желания свенчания или фактах бракосочетания «для сведения», об отсутствии препятствий к браку («никаких нет»), записях с номерами и датами в обыскных книгах («обыск написан»); б) показом фамилий, имен и отчеств до и после крещения, происхождения (ясачные, оседлые и крещенные инородцы, новокрещенные дети, крестьяне, казаки, инородческие вдовы), родственных отношений (сыновья, дочери, мужья, жены, родители), мест проживания и родовой принадлежности (Чахайского и Ноголыкского улусов 2-го абызаевского рода Ольхонского ведомства; Куркунутского улуса 1-го хонгодорского рода, Байдуевского улуса 5-го хонгодорского рода, Грязнутского, Курпатского, Олзебетского и Шелотского улусов 6-го хонгодорского рода Аларского ведомства; Буровского улуса Верхоленского ведомства; Турунгинского улуса алагуевского рода Капсальской инородной управы; Сайгутского улуса Китойского ведомства; улусов 1-го икиндинского и булутского родов, Тангайского и Тонхоевского улусов 3-го харанутского рода Кудинского ведомства; Загайского улуса ользоновского рода Кудинского ведомства; улусов тыртеевского рода Тункинского ведомства и др.); возраста; данных из метрических книг, исповедных росписей и 8–10 ревизских сказок [ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 193. Л. 4–5об.; Ф. 6. Оп. 1.

Д. 106. Л. 1, 3–3об.; Д. 655. Л. 1–1об., 2, 5–5об., 6, 7–7об., 11–11об., 12, 13–13об., 14, 15, 16, 17, 25, 26–26об., 29–29об., 32, 34, 35, 36, 37; Ф. 8. Оп. 1. Д. 223. Л. 490–490об.; Ф. 39. Оп. 1. Д. 111. Л. 1, 2–2об., 3–3об., 37–37об.; Ф. 46. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 2, 3, 5; Ф. 195. Оп. 1. Д. 16. Л. 29, 50, 92–92об., 99–99об., 105; Д. 25. Л. 84–84об.; Д. 38. Л. 37–37об.; Д. 84. Л. 14–14об., 23–23об.; Д. 197. Л. 5–6об., 17; Ф. 262. Оп. 1. Д. 393. Л. 11об.; Ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 73–73об., 80, 87–87об.; Ф. 317. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–1об.; Д. 84. Л. 2–2об. и др.].

В отпусках Селенгинской степной думы в Селенгинскую Спасскую, Селенгинскую Покровскую и Усть-Кяхтинскую Тихвинскую церкви в 1832–1842, 1861–1862 и 1875 гг., Балаганской степной думы в Заларинскую миссионерскую Николаевскую и Зиминскую Троицкую церкви в 1848 г., Хоринской степной думы в Кульскую миссионерскую Спасскую церковь в 1853 г., Аларской степной думы в Голоусинскую Николаевскую церковь в 1859 г. и Тункинской степной думы в Гужирскую миссионерскую Троицкую церковь в 1873 г. в связи с обращениями о намерениях свенчания и бракосочетания записывались сведения о: фамилиях, именах и отчествах молодых и их родителей после крещения; возрасте (от 18 до 40 лет и с учетом данных ревизской сказки 1858 г.), сословии (кочевые, оседлые, ясачные и крещенные (новокрещенные) инородцы, крестьяне, мещане, казаки Забайкальского казачьего войска (по ротам и полкам), поселенцы, отставные, станционный смотритель и чиновник); родственных отношениях (сыновья, дочери, жены, мужья, родители, вдовы, бывшие мужья); родовой принадлежности (3–7-го хонгодорских родов Аларского ведомства; ашебагатского, 1-го онгоева и харанутского родов Балаганского ведомства; атаганова, бабайхорумчиевского, бурловгутульского, ириинско-халалучского, усанова и хатаганова родов Селенгинского ведомства; тыртеевского, харанутского и хатагинова родов Тункинского ведомства); местах жительства (селения Бомоговское, Зару-

бинское, Зиминское, Иннокентьевское, Келурское, Намохоновское, Стрелочное и Харанутское; слободы: Витимская, Усть-Кяхтинская и Черемховская; отдельное общество: Баян-Хосунское; волость: Черемховская; участок: Голоусинский; города: Кяхта и Селенгинск; вероисповедании (все – представители православной веры); количестве браков (в большинстве – первым) [ГАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 940. Л. 1–2, 3–3об., 5–5об., 6–7, 8, 9–10; Д. 3122. Л. 1–2, 3–3об., 4–4об., 5–6; Оп. 2. Д. 524. Л. 1–1об., 4–4об., 5об.; Д. 2500. Л. 1–1об., 2–3, 4–4об.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 499. Л. 1, 2, 3, 4–5, 8–8об., 9–11, 12–12об.; Ф. 6. Оп. 1. Д. 263. Л. 1–2, 3–3об., 4–4об., 5–5об., 6–6об., 7–7об.; Ф. 8. Оп. 1. Д. 223. Л. 491–491об.; Ф. 317. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–1об.]. В отпусках перед миссионерами и причтами также ставились вопросы либо сообщалось об отсутствии или наличии каких-либо препятствий к венчанию и бракам (например, бегство от мужа, неизвестность места жительства).

В удостоверениях 1874–1909 гг. об отсутствии препятствий к венчанию и бракосочетанию либо одновременно к крещению и венчанию, например, прописывалось: а) инициаторы (родители, выборные от христиан в инородческих ведомствах, инородные управы и родовые управления, старосты родов, Кульская сборная изба, причт Никольской Николаевской церкви); б) фамилии, имена и отчества до и после крещения; в) сословие (кочевые, оседлые, ясашные и крещенные инородцы, крестьяне, отставной солдат); г) родовая принадлежность (4-й абаганатский и 3-й харанутский рода Кудинского ведомства, 2-й буяновский и 2-й харанутский рода Капсальского ведомства, тыртеевский род Тункинского ведомства, зун-хаоцайский род Хоринского ведомства); г) место проживания (Молосоевский улус, Новокурбинское отдельное общество, Куйтунское, Старо-Курбинское, Унэгэтэйское и Хосуртаевское селения); д) возраст; е) вероисповедание (православное); ж) холостяцкое и девичье положение или вдовство. Документы официально заверялись и скреплялись печатями уполномоченными лицами (старосты, выборные, священни-

ки), к части из них приобщались данные из посемейных списков (номер семьи) или справки по метрическим книгам с информацией о родителях, фактах, датах и местах крещения, селениях, вере, восприемниках [Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 24. Л. 16–16об., 27; Д. 38. Л. 50–50об.; Д. 84. Л. 4, 4а, 5–5об., 6–6об., 21–22, 65; Д. 160. Л. 105; Д. 197. Л. 9; Ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–3, 19–19об., 22, 37–37об., 39–39об., 47, 53–53об., 91–91об., 92–93, 95–95об., 96–96об.; Ф. 317. Оп. 1. Д. 84. Л. 5–5об.].

В дозволениях, например, в 1872 г. супругов – оседлых инородцев Саянтуевского селения Тарбагатайской волости для дочери на брак с верхнеудинским купеческим сыном помимо самого родительского дозволения подчеркивалось отсутствие также между женихом и невестой какого-либо «родства, сватовства и кумовства». В согласии на брак родного брата устно удостоверялся возраст жениха и сведения о нем из метрической книги по Татаровской волости Владимирской губернии [Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 305. Л. 1–1об., 2–2об.].

Свидетельства в 1871–1892 гг. выдавались, например, в связи с подтверждением: Укырским родовым управлением Идинского ведомства записи в ревизской сказке 1858 г. о номере семьи жениха, его улусе, возрасте, холостяцком положении и вероисповедании [Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 25. Л. 69–69об.]; Куйтунской Николаевской и Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церквями, Иркутской духовной консистории – записей в метрических книгах о датах и местах рождения молодоженов, их родителях и восприемниках, прежнем браке и смерти бывшего супруга [Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 305. Л. 16–16об.; Ф. 195. Оп. 1. Д. 160. Л. 116–117; Ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 38–38об.]; родовым старостой тыртеевского рода Тункинского ведомства – сведений об установочных данных жениха, его возрасте, вероисповедании и холостяцком состоянии [Там же. Ф. 317. Оп. 1. Д. 84. Л. 8–8об.]; Верхнеудинского казначейства – принадлежности жениха к купеческому сословию [Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 305. Л. 1]; Хоготовской миссио-

нерской Николаевской церковью – факта, даты и места крещения невесты из баяндаевского рода Верхоленского ведомства с установочными данными до и после крещения [ГАРБ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 59. Л. 8, 10–11]; крещеными инородцами Кудинского ведомства – о желании вступления в брак по обряду православной церкви [Там же. Д. 38. Л. 51]. Вменение в обязанность родовым старостам выдачи свидетельств о вероисповедании по запросам миссионерских станов для бракосочетаний упоминается в переписке Тункинской степной думы с причтом Гужирской миссионерской Николаевской церкви [Там же. Ф. 317. Оп. 1. Д. 62. Л. 9–10].

В двух единицах хранения «О свенчаниях инородцев» Гужирской миссионерской Николаевской церкви за 1873 и 1875 гг. отложено 7 подписок и 3 объявления о желании бракосочетания в церкви от крещеных и оседлых инородцев 1- и 2-го куркутских, 1-го тыртеевского и 1-го хонгодорского родов Тункинского ведомства с их персональными данными до и после крещения с приложением двух «свидетельствующих» сведений от родового старосты тыртеевского рода и церковной справки из исповедной росписи о бытии на исповеди [Там же. Д. 61. Л. 5, 6; Д. 84. Л. 1–1об., 3–3об. и 17, 4–4об., 7, 9–9об. и 16, 10–10об., 11, 13–13об.].

В единице хранения «О рождении, бракосочетании и смерти граждан» Ново-Курбинской миссионерской Николаевской церкви 1874–1875 гг. насчитывается 12 справок из метрических книг и 2 справки из исповедных росписей Верхнеудинской Спасской и Кульской Спасской церквей и Баргузинского Спасо-Преображенского собора в отношении крещеных, оседлых и ясачных инородцев из Онохойского и Унэгэтэйского селений, Хоринского ведомства с их фамилиями, именами и отчествами до и после крещения, датами и местами крещения,

восприемниками, номерами регистрации в метрических книгах и семей в исповедных росписях [Там же. Ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 5–6, 6об., 20, 21, 45, 52–52об., 74–74об., 75, 76, 88–88об., 89, 90, 97, 98].

В единице хранения «О прошениях» Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церкви 1885–1895 гг. сосредоточено 12 прошений от крещеных и оседлых инородцев и их вдов 1- и 4-го абаганатских, 2-го харанутского родов Кудинского ведомства, 1- и 3-го буяновских родов Капсальского ведомства, 4-го бабаевского и курумчиевского родов «Ордынского» ведомства по различным темам, например, о желании креститься и свенчаться впервые или повторно, возврате беглой жены, переселении после бракосочетания в другое селение, разрешении на сватовство сына с невестой, находящейся в пятой степени родства (с приложением нисходящей схемы родства) и т. д. В прошениях имеются данные об именах и фамилиях до и после крещения, времени крещения, улусах проживания просителей, их супругов и прочих родственников [Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 160. Л. 3–4об., 7–8, 9–9об., 10–10об., 11–11об., 12–12об., 19–19об., 24–24об., 37–37об., 39, 108–109об., 116–117].

Заключение

Таким образом, в Государственном архиве Республики Бурятия в различной степени сохранности отложены многообразные виды архивных источников по бракосочетаниям, венчаниям и проведению брачных обысков, способствующих при их комплексном использовании с другими учетными генеалогическими источниками (метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки и т. д.) осуществлению родословных исследований в отношении потомков крещеных бурят и эвенков среди жителей Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) – по инородческим родам: ф. 1: Кудинская степная дума; ф. 2: Селенгинская степная дума; ф. 3: Балаганская степная дума;

ф. 4: Верховенская степная дума; ф. 5: Кударинская степная дума; ф. 6: Аларская степная дума; ф. 7: Баргузинская степная дума; ф. 8: Хоринская степная дума; ф. 12: Ольхонская степная дума; ф. 13: Кудинская инородная управа; ф. 15: Абаганатская инородная управа; ф. 16: Унгинская инородная управа; ф. 18: Хоготовская инородная управа; ф. 31: Кударо-Бурятское волостное правление; ф. 32: Баргузинское инородное волостное правление; ф. 37: 3-е Абаганатское родовое управление Кудинского ведомства; ф. 38: 1-е Абызаевское родовое управление Верховенского ведомства; ф. 39: Хигинское родовое управление Аларского ведомства; ф. 41: 1-е абаганатское родовое управление Кудинского ведомства; ф. 43: Семисосинское родовое управление Ольхонского ведомства; ф. 45: Аларское волостное правление Балаганского уезда; ф. 46: Шилотское родовое управление Аларского ведомства; ф. 49: 6-е Чернорутское родовое управление Ольхонского ведомства; ф. 83: Мухоршибирская Николаевская церковь; ф. 84: Гусиноозерский дацан; ф. 103: Кялинская инородная управа Агинского ведомства; ф. 129: Агинская степная дума; ф. 171: Тункинская степная дума; ф. 177: Кяхтинская Воскресенская церковь; ф. 178: Тургинская инородная управа Агинского ведомства; ф. 184: Ользоновская инородная управа Верхнеленского округа; ф. 191: Агинская миссионерская Николаевская церковь; ф. 195: Усть-Ордынская миссионерская Троицкая церковь; ф. 218: Гужирская миссионерская Троицкая церковь; ф. 219: Турунтаевская Спасская церковь; ф. 240: Кутульская инородная управа; ф. 241: Харибятская инородная управа Тункинской волости; ф. 275: Агинская главная инородная управа; ф. 284: Ново-Курбинская миссионерская Николаевская церковь; ф. 285: Эгетуйский дацан; ф. 294: Тутхалтуевская инородная управа Агинского ведомства; ф. 317: Гужирская миссионерская Николаевская церковь; ф. 340: Тункинская миссионерская церковь; ф. 341: Шимковская миссионерская Михайло-Архангельская церковь; ф. 362: Маласагаев Мангатхан; ф. 454: Янгажинский дацан Селенгинского ведомства; ф. 459: Чесанский дацан; ф. 460: Верховенская степная контора Иркутского воеводства; ф. 463: Кударинская степная контора Иркутского воеводства; ф. 470: Кудунский дацан Хоринского ведомства; *по крестьянским и мещанским родам (семьям)*: ф. 10: Верхнеудинская городская управа; ф. 11: Верхнеудинская городская управа и городничий; ф. 21: Итацинское волостное правление; ф. 25: Иволгинское волостное правление; ф. 34: Куйтунское волостное правление; ф. 35: Брянское волостное правление; ф. 48: Старобрянское сельское управление Брянской волости; ф. 69: Куналейское волостное правление; ф. 78: Крестьянский начальник первого участка Верхнеудинского уезда; ф. 88: Управление Верхнеудинского коменданта; ф. 89: Забайкальский казачий полк; ф. 116: Верхнеудинское станичное правление; ф. 119: Иволгинская сборная изба; ф. 125: Ключевское волостное правление; ф. 158: Кяхтинская городская ратуша; ф. 169: Кульская сборная изба; ф. 173: Кульское волостное правление; ф. 175: Горячинское отдельное сельское управление; ф. 180: Верхнеудинский нижний земский суд; ф. 186: Верхнеудинский Одиотриевский собор; ф. 187: Читканское волостное правление; ф. 193: Баянхосунская Николаевская церковь; ф. 194: Ильинская Богоявленская церковь; ф. 207: Тарбагатайское волостное правление; ф. 213: Верхнеудинская Спасская церковь; ф. 215: Осинская Покровская церковь; ф. 216: Селенгинская Богородице-Покровская церковь; ф. 220: Баргузинский Спасо-Преображенский собор; ф. 239: Куйтунский волостной суд; ф. 246: Верхнеталецкое волостное управление; ф. 247: Турунтаевское волостное правление; ф. 261: Троицкосавская городская управа; ф. 262: Троицко-Селенгинский монастырь; ф. 302: Кабанская Христорождественская церковь; ф. 327: Кульская Спасская церковь; ф. 329: Темлюйская Введенская церковь; ф. 330: Посольская Спасо-Преображенская церковь; ф. 332: Твороговская Богородице-Казанская церковь; ф. 334: Шергинская Богородице-Казанская церковь; ф. 337: Верхнеудинское уездное полицейское управление Забайкальской области; ф. 360: Харацайская Вознесенская церковь; ф. 368: Кударинская Благовещенская церковь; ф. 382: Окино-Ключевское волостное правление Верхнеудинского уезда; ф. 488: Саянтуевская Богородская Красноярская церковь; ф. 495: Верхне-Кударинская Покровская церковь.

Генеалогическая информация в Государственных архивах России: справ. пособие / сост. С. Н. Романова, И. И. Глуховская и др. – М.: Изд-во Фед. арх. агентства, ВНИИДАД, 2004. – 280 с.

Дулов А. В. Иркутская епархия в XVIII – начале XX века: учеб. пособие / А. В. Дулов, А. П. Санников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 209 с.

Ефременкова Д. А. Эволюция правового положения супругов в России: IX – конец XX в.: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д. А. Ефременкова. – М., 2008. – 23 с.

Жалсанова Б. Ц. История Кударинской степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2010а. – 248 с.

Жалсанова Б. Ц. История Ольхонской степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2010б. – 120 с.

Жалсанова Б. Ц. История Баргузинской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1899 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Хоринской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1902 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 592 с.

Елпатьевский А. В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) / А. В. Елпатьевский // Актовое источниковедение: сб. ст. / отв. ред. С. М. Каштанов. – М., 1979. – С. 55–84.

Иванов В. Ф. В глубь уходящие корни. Хасурта / В. Ф. Иванов. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2000. – 248 с.

Исаченкова А. И. Документирование процесса бракосочетания в дореволюционной России / А. И. Исаченкова // Делопроизводство. – 2005. – № 3. – С. 88–101.

Исаченкова А. И. История документирования актов гражданского состояния в дореволюционной России: учеб. пособие / А. И. Исаченкова. – Пермь: Изд-во ПГИИК, 2006. – 167 с.

Костанов А. И. Документальная история Сибири (XVII – середина XIX в.) / А. И. Костанов. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 351 с.

Кулаковская О. Ю. «Брачные обыски»: церковное брачное право – практика – архивные источники / О. Ю. Кулаковская, И. В. Сахаров // Генеалогический вестник. – 2017. – Вып. 57. – С. 53–55.

Пакшина Н. А. Брачные обыски в дореволюционной России / Н. А. Пакшина, Л. П. Колесова // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12-3(52). – С. 140–146.

Панов Д. А. Книга записи венечных памятей и пошлин в фонде Коллегии экономии (РГА-ДА) / Д. А. Панов // Генеалогический вестник. – 2017. – Вып. 57. – С. 65–66.

Пашинин А. В. Родословная / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 176 с.

Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 495 с.

Пашинин А. В. К постановке вопроса об исследовании источников по генеалогии крещеных инородцев XVIII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 1(25). – С. 64–73.

Романова С. Н. Генеалогическая информация о браке и разводе в архивных документах XVIII–XIX вв. / С. Н. Романова // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: доклады и тезисы выступлений на второй Всероссийской конференции 12–13 марта 1996 г. – М., 1997. – С. 309–311.

Романова С. Н. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.) / С. Н. Романова, И. И. Глуховская // Вестник архивиста. – 1998. – № 4(46). – С. 91–103.

Сахаров И. В. Генеалогические аспекты брачного права Русской православной церкви / И. В. Сахаров // Генеалогические исследования: сб. науч. трудов. – М.: Мысль, 1994. – С. 59–68.

Спичак А. В. Документирование процесса вступления в брак в Российской империи в XVIII–XX вв.: источниковедческий аспект по материалам Государственного архива в г. Тобольске / А. В. Спичак // Вестник архивиста НГТУ. – 2012. – № 4. – С. 40–54.

Спичак А. В. Классификация документальных источников по истории приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в. / А. В. Спичак // Вестник ТГУ. – 2016а. – № 410. – С. 138–141.

Спичак А. В. Эволюция формулы брачного обыска в приходских церквях Тобольской епархии XVIII – начала XX в. / А. В. Спичак // Вестник НВГУ. – 2016б. – № 3. – С. 31–36.

Судник Т. В. Брачные обыски как исторический источник (по материалам ГУТОГА в г. Тобольске) / Т. В. Судник // Диалог культур и цивилизаций: мат-ы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых историков (Томск, 2–3 марта 2007 г.). – С. 124–125.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB) – po inorodcheskim rodam: f. 1: Kudinskaya stepnaya дума; f. 2: Selenginskaya stepnaya дума; f. 3: Balaganskaya stepnaya дума; f. 4: Verholenskaya stepnaya дума; f. 5: Kudarinskaya stepnaya дума; f. 6: Alarskaya stepnaya дума; f. 7: Barguzinskaya stepnaya дума; f. 8: Horinskaya stepnaya дума; f. 12: Ol'honskaya stepnaya дума; f. 13: Kudinskaya inorodnaya uprava; f. 15: Abaganatskaya inorodnaya uprava; f. 16: Unginskaya inorodnaya uprava; f. 18: Hogotovskaya inorodnaya uprava; f. 31: Kudaro-Buryatskoe volostnoe pravlenie; f. 32: Barguzinskoe inorodnoe volostnoe pravlenie; f. 37: 3-e Abaganatskoe rodovoe upravlenie Kudinskogo vedomstva; f. 38: 1-e Abyzaevskoe rodovoe upravlenie Verholenskogo vedomstva; f. 39: Higinskoe rodovoe upravlenie Alarskogo vedomstva; f. 41: 1-e abaganatskoe rodovoe upravlenie Kudinskogo vedomstva; f. 43: Semisosinskoe rodovoe upravlenie Ol'honskogo vedomstva; f. 45: Alarskoe volostnoe pravlenie Balaganskogo uезда; f. 46: Shilotskoe rodovoe upravlenie Alarskogo vedomstva; f. 49: 6-e Chyernorutskoe rodovoe upravlenie Ol'honskogo vedomstva; f. 83: Muhorshibirskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 84: Gusinoozerskij dacan; f. 103: Kyalinskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 129: Aginskaya stepnaya дума; f. 171: Tunkinskaya stepnaya дума; f. 177: Kyahtinskaya Voskresenskaya cerkov'; f. 178: Turginskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 184: Ol'zonovskaya inorodnaya uprava Verhnelenskogo okruga; f. 191: Aginskaya missionerskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 195: Ust'-Ordynskaya missionerskaya Troickaya cerkov'; f. 218: Guzhirskaya missionerskaya Troickaya cerkov'; f. 219: Turuntaevskaya Spasskaya cerkov'; f. 240: Kutul'skaya inorodnaya uprava; f. 241: Haribyatskaya inorodnaya uprava Tunkinskoj volosti; f. 275: Aginskaya glavnaya inorodnaya uprava; f. 284: Novo-Kurbinskaya missionerskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 285: Egetujskij dacan; f. 294: Tuthaltuevskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 317: Guzhirskaya missionerskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 340: Tunkinskaya missionerskaya cerkov'; f. 341: Shimkovskaya missionerskaya Mihajlo-Arhangel'skaya cerkov'; f. 362: Malasagaev Mangathan; f. 454: Yangazhinskij dacan Selenginskogo vedomstva; f. 459: Chesanskij dacan; f. 460: Verholenskaya stepnaya kontora Irkutskogo voevodstva; f. 463: Kudarinskaya Stepnaya kontora Irkutskogo voevodstva; f. 470: Kudunskij dacan Horinskogo vedomstva; – po krest'yanskim i meshchanskim rodam (sem'yam): f. 10: Verhneudinskaya gorodskaya uprava; f. 11: Verhneudinskaya gorodovaya uprava i gorodnichij; f. 21: Itacinskoe volostnoe pravlenie; f. 25: Ivolginskoe volostnoe pravlenie; f. 34: Kujtunskoe volostnoe pravlenie; f. 35: Bryanskoe volostnoe pravlenie; f. 48: Starobryanskoe sel'skoe upravlenie Bryanskoj volosti; f. 69: Kunalejskoe volostnoe pravlenie; f. 78: Krest'yanskij nachal'nik pervogo uchastka Verhneudinskogo uезда; f. 88: Upravlenie Verhneudinskogo komendanta; f. 89: Zabajkal'skij kazachij polk; f. 116: Verhneudinskoe stanichnoe pravlenie; f. 119: Ivolginskaya sbornaya izba; f. 125: Klyuchevskoe volostnoe pravlenie; f. 158: Kyahtinskaya gorodskaya ratusha; f. 169: Kul'skaya sbornaya izba; f. 173: Kul'skoe volostnoe pravlenie; f. 175: Goryachinskoe otdel'noe sel'skoe upravlenie; f. 180: Verhneudinskij nizhnij zemskij sud; f. 186: Verhneudinskij Odigitrievskij sobor; f. 187: Chitkanskoje volostnoe pravlenie; f. 193: Bayanhosunskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 194: Il'inskaya Bogoyavlenskaya cerkov'; f. 207: Tarbagatajskoe volostnoe pravlenie; f. 213: Verhneudinskaya Spasskaya cerkov'; f. 215: Osinskaya Pokrovskaya cerkov'; f. 216: Selenginskaya Bogorodice-Pokrovskaya cerkov'; f. 220: Barguzinskij Spaso-Preobrazhenskij sobor; f. 239: Kujtunskij volostnoj sud; f. 246: Verhnetaleckoe volostnoe upravlenie; f. 247: Turuntaevskoe volostnoe pravlenie; f. 261: Troickosavskaya gorodskaya uprava; f. 262: Troicko-Selenginskij monastyr'; f. 302: Kabanskaya Hristorozhdestvenskaya cerkov'; f. 327: Kul'skaya Spasskaya cerkov'; f. 329: Temlyujskaya Vvedenskaya cerkov'; f. 330: Posol'skaya Spaso-Preobrazhenskaya cerkov'; f. 332: Tvorogovskaya Bogorodice-Kazanskaya cerkov'; f. 334: Sherginskaya Bogorodice-Kazanskaya cerkov'; f. 337: Verhneudinskoe uездное policejskoe upravlenie Zabajkal'skoj oblasti; f. 360: Haracajskaya Voznesenovskaya cerkov'; f. 368: Kudarinskaya Blagoveshchenskaya cerkov'; f. 382: Okino-Klyuchevskoe volostnoe pravlenie Verhneudinskogo uезда; f. 488: Sayantuevskaya Bogorodskaya Krasnoyarskaya cerkov'; f. 495: Verhne-Kudarinskaya Pokrovskaya cerkov'.

Genealogicheskaya informaciya v Gosudarstvennyh arhivah Rossii: sprav. posobie / sost. S. N. Romanova, I. I. Gluhovskaya i dr. – M.: Izd-vo Fed. arh. agenstva, VNIIDAD, 2004. – 280 s.

Dulov A. V. Irkutskaya eparhiya v XVIII – nachale XX veka: ucheb. posobie / A. V. Dulov, A. P. Sannikov. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013. – 209 s.

Efremenkova D. A. Evolyuciya pravovogo polozheniya suprugov v Rossii: IX – konec XX v.: avtoref. dis. ... kand. yur. nayk / D. A. Efremenkova. – M., 2008. – 23 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Kudarinskoj stepnoj dумы v dokumentah Nacional'nogo arhiva Respubliki Buryatiya / B. C. Zhalsanova. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2010a. – 248 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Ol'honskoj stepnoj dумы v dokumentah Nacional'nogo arhiva Respubliki Buryatiya / B. C. Zhalsanova. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2010b. – 120 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Barguzinskoj stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1824–1903) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2012. – 352 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Alarskoj stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1824–1899 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 352 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Horinskoj stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1825–1902 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2016. – 592 s.

Elpat'evskij A. V. K istorii dokumentirovaniya aktov grazhdanskogo sostoyaniya v Rossii i SSSR (s XVIII v. po nastoyashchee vremya) / A. V. Elpat'evskij // *Aktovoe istochnikovedenie: sb. st. / otv. red. S. M. Kashtanov.* – M., 1979. – S. 55–84.

Ivanov V. F. V glub' uhodyashchie korni. Hasurta / V. F. Ivanov. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2000. – 248 s.

Isachenkova A. I. Dokumentirovanie processa brakosochetaniya v dorevolucionnoj Rossii / A. I. Isachenkova // *Deloproizvodstvo.* – 2005. – No. 3. – S. 88–101.

Isachenkova A. I. Istoriya dokumentirovaniya aktov grazhdanskogo sostoyaniya v dorevolucionnoj Rossii: ucheb. posobie / A. I. Isachenkova. – Perm': Izd-vo PGIK, 2006. – 167 s.

Kostanov A. I. Dokumental'naya istoriya Sibiri (XVII – seredina XIX v.) / A. I. Kostanov. – Vladivostok: Dal'nauka, 2007. – 351 s.

Kulakovskaya O. Yu. «Brachnye obyski»: cerkovnoe brachnoe pravo – praktika – arhivnye istochniki / O. Yu. Kulakovskaya, I. V. Saharov // *Genealogicheskij vestnik.* – 2017. – Vyp. 57. – S. 53–55.

Pakshina N. A. Brachnye obyski v dorevolucionnoj Rossii / N. A. Pakshina, L. P. Kolesova // *Privolzhskij nauchnyj vestnik.* – 2015. – No. 12-3(52). – S. 140–146.

Panov D. A. Kniga zapisi venechnyh pamyatej i poshlin v fonde Kollegii ekonomii (RGA-DA) / D. A. Panov // *Genealogicheskij vestnik.* – 2017. – Vyp. 57. – S. 65–66.

Pashinin A. V. Rodoslovnaya / A. V. Pashinin. – Irkutsk: Ottisk, 2012. – 176 s.

Pashinin A. V. Statisticheskie istochniki po genealogii krest'yanskih rodov (semej) konca XVII – nachala XX v. v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 495 s.

Pashinin A. V. K postanovke voprosa ob issledovanii istochnikov po genealogii kreshchenyh inorodcev XVIII – nachala XX v. v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin // *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN.* – 2017. – No. 1(25). – S. 64–73.

Romanova S. N. Genealogicheskaya informaciya o brake i razvode v arhivnyh dokumentah XVIII–XIX vv. / S. N. Romanova // *Arhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoj istorii. Problemy vzaimodejstviya na sovremennom etape: doklady i tezisyy vystuplenij na vtoroj Vserossijskoj konferencii 12–13 marta 1996 g.* – M., 1997. – S. 309–311.

Romanova S. N. Ukazatel' vidov dokumentov, soderzhashchih genealogicheskuyu informaciju (XVI v. – 1917 g.) / S. N. Romanova, I. I. Gluhovskaya // *Vestnik arhivista.* – 1998. – No. 4(46). – S. 91–103.

Saharov I. V. Genealogicheskie aspekty brachnogo prava Russkoj pravoslavnoj cerkvi / I. V. Saharov // *Genealogicheskie issledovaniya: sb. nauch. trudov.* – M.: Mysl', 1994. – S. 59–68.

Spichak A. V. Dokumentirovanie processa vstupleniya v brak v Rossijskoj imperii v XVIII–XX vv.: istochnikovedcheskij aspekt po materialam Gosudarstvennogo arhiva v g. Tobol'ske / A. V. Spichak // *Vestnik arhivista NGGU.* – 2012. – No. 4. – S. 40–54.

Spichak A. V. Klassifikaciya dokumental'nyh istochnikov po istorii prihodskih cerkvej Tobol'skoj eparhii XVIII – nachala XX v. / A. V. Spichak // *Vestnik TGU.* – 2016a. – No. 410. – S. 138–141.

Spichak A. V. Evolyuciya formulyara brachnogo obyska v prihodskih cerkvayah Tobol'skoj eparhii XVIII – nachala XX v. / A. V. Spichak // *Vestnik NVGU.* – 2016b. – No. 3. – S. 31–36.

Sudnik T. V. Brachnye obyski kak istoricheskij istochnik (po materialam GUTOGA v g. Tobol'ske) / T. V. Sudnik // *Dialog kul'tur i civilizacij: mat-ly XVIII Vseros. nauch.-prakt. konf. molodyh istorikov (2–3 marta 2007 g., Tomsk).* – Tomsk, 2007. – S. 124–125.